

27 АВГ 1968

г. Ростов-на-Дону

Газета №

Они работали

в нашем городе

ДВА ИНТЕРВЬЮ Р. ПЛЯТТА

Лет сорок тому назад молодой ростовчанин Ростислав Плятт отправился в Москву за призрачным актерским счастьем. Где-то в туманном прошлом остался родной дом на углу Пушкинской и нынешнего Кировского проспекта. А впереди ждала столица с ее театрами и учебными заведениями, где из простых смертных делают актеров.

А надо вам сказать, что и в юности Ростислав Янович Плятт был человеком необычно высокого роста. Кому-то из приемной комиссии он по этой причине понравился, и его подвели к молодому человеку, к словам которого все окружающие внимательно прислушивались.

— Юра, — сказали ему. — Он выше даже вас ростом. Он хочет стать актером.

Так они встретились — ныне народные артисты СССР Юрий Александрович Завадский и Ростислав Янович Плятт. Вскоре они уже работали вместе в театре-студии на Сretenке, а в 1936 году, летом, Московский театр под руководством Завадского переехал в Ростов для постоянной работы.

Тридцать лет спустя Плятт скажет: «Когда было решено, что «студия Завадского», где работал и я, едет в Ростов, друзья подшучивали надо мной. Дескать, это мой интриги: захотелось Плятту поехать домой. Так оно и было. Домой, на Пушкинскую, очень хотелось попасть».

Но вернемся снова в жаркий ростовский день — 15 июля 1936 года. В газете «Молот» было опубликовано несколько бесед с артистами, приехавшими из Москвы, и среди них — с Ростиславом Пляттом.

«Мы не новички в этом городе, — говорил он, имея в виду, что незадолго до этого театр гастролировал в Ростове. — Мы знаем великолепную, отзывчивую публику ростовских предприятий, кото-

рая ежедневно стекается в театр. Мы знаем, как высоко ценится ими искусство, как радостно принимают они каждый спектакль. Но это не значит, что мы должны почить на лаврах. Мы будем выступать на сцене, которая является самой большой из сцен драматических театров Союза. Перед нами большие творческие возможности!»

Как же роли играл тогда в Ростове тридцатилетний Ростислав Плятт? Вспоминая то время, время молодости, Ростислав Янович посетовал, что в нашем городе ему пришлось играть роли только «злодейского» репертуара. И в самом деле: Врангель в «Дороге на юг» И. Прута, Елисагов из «Любови Яровой» К. Тренева, фон Ранкен из «Дней нашей жизни» Л. Андреева...

Работая над образом фон Ранкена — человека, покупающего любовь молодой девушки, — Плятт пережил немало огорчений. Долго ничего не получалось с этой ролью. Ростислав Янович вспоминает: «Уже надо заказывать парики, а я не знаю, что мне делать. И вот однажды Завадский подзывает меня и начинает рисовать... Я схватил эту бумажку и побежал в гримерный пех. Через несколько дней я уже гримировался по этому рисунку Завадского...».

Фон Ранкен — врач по профессии, и Завадский предложил актеру гримироваться под такого милого детского доктора, доброго Санта-Клауса. На этом фоне нравственное падение фон Ранкена было особенно страшным (Плятт: «...И вот фантазия заработала уже молниеносно!

Пошел такой творческий пыл, какого я в своей жизни не помню!»).

Такие минуты — это и есть актерское счастье.

Со времен театра на Сretenке в театре имени Горького шел давний спектакль Ю. А. Завадского «Школа неплательщиков». Ростислав Плятт очаровывал зрителей в этом спектакле по пьесе Л. Вернейля и Ф. Берра своим природным тактом и изяществом, своим умением глубоко проникнуть в психологию человека другой эпохи, другой страны. Плятта, кстати, и сегодня отличает это поразительное умение, независимо от того, играет ли он Бернарда Шоу в спектакле «Милый жец» в театре имени Моссовета или дублирует Бурвиля в кинофильме «Разиня».

Конечно, не все, что играл в те годы Р. Плятт в театре имени Горького, было в одинаковой мере удачным. Пришлось ему испытать в нашем городе и чувство резко-недовольства собой, как

это случилось, к примеру, в спектакле «Горе от ума».

Плятт играл полковника Скалозуба, Завадский — Чацкого, Леондор — Фамусова... Вот уже, кажется, блестящий актерский ансамбль! А спектакль получился не очень интересным. В нем, писал один из критиков: огонь сатиры только глест. «Спектаклю не хватало дыхания жизни, некоторые его герои ассоциировались с жившими гравюрами прошлого века. Пляттовскому же Скалозубу не хватало убедительного сочетания грубости и глупости, «созвездия маневров и мазурки».

Зато потом пришла удача — Шпигельберг в спектакле «Разбойники» по трагедии Шиллера. Правда, в этой постановке театра имени Горького в целом-то побеждал внешний театральный пафос. Критик газеты «Большевистская смена» писал: «...Спектакль сделан холодно и формально». Но он не мог не признать, что зрителям больше всего запомнился Плятт, создавший фигуру отталкивающую и в то же время заворающую. Образ Шпигельберга, этого завистника и соперника Карла Моора, получился действенным, а не застывшим.

...Прощаясь со мной, Ростислав Плятт, стоявший у порога своего шестидесятилетия, назвал себя «бывшим молодым ростовчанином». Думаю, что это далеко не так: молодое искусство этого замечательного артиста, молод он сам. И довольно сыльные годы, прожитые им в непрестанном творческом труде, никогда не будут иметь над ним власти. Только одной силе подчиняется этот человек — искусству, нужному людям.

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: народный артист Советского Союза Р. ПЛЯТТ.